



ФОНЕ́МА

Авторы: В. А. Виноградов

ФОНЕ́МА (от греч. φώνημα – звук, голос), единица звукового строя языка, служащая для опознавания и различения значимых единиц – [морфем](#), в состав которых она входит в качестве минимального сегментного компонента, а через них – и для опознавания и различения [слов](#). Ф. – инвариантная [единица языка](#).

Ф. – осн. незначимая единица языка, связанная со смысловоразличением лишь косвенно. Выполняя перцептивную (опознават.) и сигнификативную (различит.), а иногда и делимитативную (разграничит.) функции в тексте, Ф. в системе языка находятся в отношениях оппозиции (противопоставления) друг с другом (см. [Система языковая](#)). Основанием оппозиций служат различительные признаки (РП), представляющие собой обобщение артикуляционных и/или акустич. свойств звуков, так что Ф. может операционально представляться как пучок РП – [дифференциальных признаков](#), формирующих [оппозиции](#), в которые вступает данная Ф., и интегральных признаков, не образующих оппозиций данной Ф. с другими (см. [Фонология](#)).

Ф. как абстрактная единица противопоставляется звуку как конкретной единице, в которой Ф. материально реализуется в речи. Одной Ф. могут соответствовать неск. разл. реализаций, называемых аллофонами, каждый из которых соотносится с определённой позицией так, что разные аллофоны, как правило, не встречаются в одной и той же позиции (т. н. принцип дополнит. дистрибуции, т. е. позиционных ограничений на встречаемость аллофонов); напр., в исп. яз. Ф. /d/ реализуется как [d] в начале слова и после [n], но как [ð] между гласными (ср. donde ‘где’ – todo ‘все’).

Аллофоны одной Ф. образуют область её реализаций, которая может быть упорядочена в виде ряда позиционно чередующихся звуков, находящихся друг с другом в отношении контраста (субфонемный альтернативный ряд). Различия между членами этого ряда не семасиологизированы (см. [Семасиология](#)), т. е. смена аллофона не сопряжена с изменением значения той единицы, в составе которой наблюдается аллофонич. альтернатива. Напр., в разных формах слова «река» («рек», «рэку», «рэки», «река́», «реке́», «реко́й», «за́ реку») корень имеет соответственно такие фонетич. реализации: [p'эк-], [p'эк°-], [p'ек'-], [p'ик-], [p'ик'-], [p'ик°-], [p'ьк°-]; здесь представлены альтернативные ряды аллофонов [э – е – и – ь] и [к – к' – к°], в которых каждый элемент возможен только в определённой фонетич. позиции. С учётом аллофонич. альтернатив Ф. может определяться как ряд позиционно чередующихся звуков (Н. Ф. [Яковлев](#), В. Н. [Сидоров](#), М. В. [Панов](#)). Ряды, представляющие разные Ф., могут быть параллельны для одних позиций, но пересекаться в др. позициях; во 2-м случае имеет место [нейтрализация](#) фонемного различия (совпадение разных Ф. в одном аллофоне). Так, в ряду [э – е – и – ь] звенья [э – е] образуют часть, параллельную аналогичным частям др. аллофонич. рядов: [ä – a], [ò – o], [ỳ – y], [и – и] (напр., в словах «пятый» – «пять», «тётка» – «тётя», «брюк» – «брюки», «сила» – «силе»); звенья же [и – ь] – пересекающаяся часть ряда, т. к. эти аллофоны встречаются в тех же позициях и в аллофонич. рядах др. Ф., напр. [и] как реализация Ф. /a/ и /o/ в словах [пи]тёрка, с[л'и]за́.

Позиционная реализация Ф. в целом регулируется фонетич. правилами языка, но иногда на них накладываются

грамматич. и лексич. факторы. Напр., в нем. яз. звуки [x] и [ç] (орфографически ch) возможны соответственно после гласных заднего и переднего ряда (Nacht 'ночь' – nicht 'не'), но это фонетич. правило нарушается, если ch относится к суффиксу -chen (грамматич. фактор): в этом случае всегда [ç] (ср. mach-en [máxən] 'делать' – Mama-chen [mamáçən] 'матушка'. В рус. яз. позиционная реализация гласных подчиняется особым правилам для флексий (грамматич. фактор), для служебных слов (лексико-грамматич. фактор), для редких слов иноязычного происхождения (лексич. фактор). Во всех подобных случаях можно говорить о грамматич. и лексич. условиях действия фонетич. правил.

Аллофоны одного позиционного ряда, т. е. одной Ф., бывают разных типов в зависимости от характера позиции (сильная – слабая) в плане выполнения фонемой указанных выше функций (см. Московская фонологическая школа). В позиции, сильной для обеих функций, представлен основной вид Ф.; в сигнификативно слабой позиции, т. е. в позиции нейтрализации, – вариант (такой аллофон некоторые языковеды называют архифонемой, неточно следуя Р. О. Якобсону и Н. С. Трубецкому, или слабой фонемой, по Р. И. Аванесову); в перцептивно слабой позиции – вариация (вариант, по Трубецкому и Аванесову, или оттенок Ф., по Л. В. Щербе). Напр., Ф. /o/ представлена осн. видом в слове «лом», вариантом [a] – в «ломать», вариацией [ö] – в «Лёня». В терминах РП варианты и вариации можно определить как модификации Ф. по дифференциальному признаку в 1-м случае и по интегральному – во 2-м. При неполных позиционных рядах аллофонов, в которых отсутствует осн. вид Ф. (т. е. сигнификативно сильная позиция не заполнена), точное фонемное отождествление прочих вариантов невозможно, и некоторые фонологи (В. Н. Сидоров, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, М. В. Панов и др.) постулируют для неполных аллофонич. рядов особую единицу – гиперфонему, обозначая так не индивидуальную, а групповую фонемическую отличимость; напр., в слове «барáн» гласный 1-го слога реализует не простую «проверяемую» Ф., а гиперфонему <A/O>, отличимую от гиперфонемы <У> в «бурáн». Система Ф., их функции и закономерности позиционной реализации изучаются в фонологии.

Осн. разногласия в теории Ф. связаны с критерием фонемной идентификации звуков речи – физической или функциональной (в ином аспекте – фонетической или морфематической). В 1-м случае Ф. трактуется как автономная единица языка, представляющая собой класс фонетически сходных звуков или их звукотип; при таком подходе [напр., у Д. Джоунза (Великобритания) и ряда представителей амер. дескриптивизма (см. Дескриптивная лингвистика)] осн. контекстом реализации и функционирования Ф. является только фонетич. слово (фонетич. сегмент), а установление фонем превращается в механич. процедуру, в которой сигнификативная функция Ф. либо игнорируется, либо считается второстепенной и подчинённой фактору дополнит. дистрибуции. Во 2-м случае (при функционально-морфематич. подходе, напр., в моск. фонологич. школе) в центре внимания находится смысловозначит. функция Ф. и осн. контекстом функционирования Ф. признаются значимые единицы языка – слова и морфемы. Такая точка зрения восходит к И. А. Бодуэну де Куртене, для которого Ф. была не автономной фонетич. единицей, а строевым компонентом морфемы, через тождество которой следует оценивать тождественность Ф. в разл. её проявлениях. В некотором смысле промежуточную позицию занимает ленинградская (петербургская) фонологическая школа. С одной стороны, её представители (Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко, М. И. Матусевич, Л. А. Вербицкая и др.) исходят из смысловозначит. функции Ф., но, с др. стороны, рассматривают её не как компонент морфемы, а в составе словоформы и опираются на фонетич. критерий отождествления Ф. Поэтому там, где фонологи моск. фонологич. школы и пражской лингвистической школы констатируют явление нейтрализации, фонологи ленингр. (петерб.) фонологич. школы видят чередование фонем, признавая, однако, варьирование Ф. в виде оттенков. Разногласия

в теории Ф. касаются и проблемы её реальности, вокруг которой противоборствуют физикализм – концепция физич. реальности Ф. (напр., Д. Джоунз, Л. [Блумфилд](#)) и ментализм – концепция психологич. реальности Ф. (напр., Бодуэн де Куртенэ, Э. [Селир](#)); в некоторых концепциях Ф. обладает семиотич. реальностью как фигура – компонент знака (Л. [Ельмслев](#); см. также [Глоссематика](#)), а иногда вообще объявляется фикцией, существующей лишь в метаязыке лингвиста [У. Ф. Тводдел (США), чей подход отчасти продолжает генеративная фонология, считающая возможным обходиться вообще без уровня фонемы].

Литература

Лит.: Twaddell W. F. On defining the phoneme. Balt., 1935; Jones D. The history and meaning of the term «phoneme». L., 1964; Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970; Hyman L. M. Phonology: Theory and analysis. N. Y.; L., 1975; Dausen A. Grundbegriffe der Phonologie. Synchrone Beschreibung des Phonems und Modelle diachronischer Betrachtung. Stuttg., 1985; Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. 2-е изд. СПб.; М., 2007; Климов Г. А. Фонема и морфема. 2-е изд. М., 2009; Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. 2-е изд. М., 2009; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. 4-е изд. М., 2011.